

УДК 821.161.1

ББК 83.3. (2=Рус)

К 20

Капец О.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: Kapec.O.V.@gmail.com

Капец В.П.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, e-mail: Kapec.V.P.@gmail.com

Проблема формирования личности в наследии

Л.Н. Толстого и И.А. Ильина

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается процесс развития личности в сочинениях Л.Н. Толстого и И.А. Ильина. Объектом исследования служат их работы. Осмысливается, как Л.Н. Толстой и И.А. Ильин понимают проблему формирования личности. Акцентируется внимание на отношении мыслителей к вопросам о врожденных способностях ребенка, семье, воспитании. Такой анализ творчества Толстого и Ильина вносит определенный вклад в сравнительно-типологическое литературоведение. Установлено, что оба мыслителя обращались к вопросам о врожденных задатках детей, семье и воспитании. Однако Толстой указывал на вред воспитательного процесса для ребенка, а Ильин – на его пользу.

Ключевые слова:

Естественный человек, природные задатки, семья, воспитание, образование, личность, проблема.

Kapets O.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, the Adyghe State University, e-mail: Kapec.O.V.@gmail.com

Kapets V.P.

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Sociology Department, the Adyghe State University, e-mail: Kapec.V.P.@gmail.com

Problem of formation of the personality in L.N. Tolstoy and I.A. Ilyin's heritage

Abstract:

The paper explores the development of the personality in L.N. Tolstoy and I.A. Ilyin's compositions. Their works serve as an object of this research. The authors try to clear how L.N. Tolstoy and I.A. Ilyin understand a problem of formation of the personality. The attention is focused on attitude of thinkers to questions of knacks of the child, a family, and education. Such analysis of creativity of Tolstoy and Ilyin makes a certain contribution to comparative and typological literary criticism. It is inferred that both thinkers addressed questions of congenital potential of children, a family and education. However Tolstoy pointed to harm of educational process for the child, but Ilyin – to its advantage.

Keywords:

Natural person, natural inclinations, family, upbringing, education, personality, problem.

Процесс формирования личности начинается у человека в раннем детстве, можно даже сказать, с момента появления на свет. Поэтому так важно акцентировать внимание на врожденных склонностях ребенка, чертах, доставшихся ему по наследству от родителей, бабушек и дедушек. И задача каждого педагога или даже любого взрослого из окружения ребенка, претендующего на роль воспитателя, раскрыть тот талант, который достался младенцу при рождении.

«Человек, – утверждал выдающийся философ, писатель, создатель социально-педагогической концепции эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо, – рождается совершенным» [1: 363], т.е. его внутренний мир готов к восприятию любви, добра, красоты. А то, как он будет ознакомлен с этими основополагающими для каждого человека понятиями, зависит уже от окружения ребенка: семьи, детских воспитательных учреждений (в том числе школ), колледжей, высших учебных заведений. Позволит окружение реализовать присущие появившемуся на свет младенцу положительные задатки – он разовьется в высокодуховную, полезную для общества личность. Нет – ребенок превратится, в лучшем случае, в пассивного созерцателя происходящего.

Два разных подхода к процессу формирования личности представлены в сочинениях Л.Н. Толстого, исследования которого отражены в работах как русских, так и зарубежных авторов [2, 3], и наследии религиозного философа И.А. Ильина, взгляды которого тоже привлекли внимание исследователей не только в России, но и за рубежом [4]. Между тем, необходимо отметить, что, при всех существующих различиях, оба мыслителя стремились к тому, чтобы человек был духовно значимым.

Будучи приверженцем педагогических взглядов Жан-Жака Руссо о «свободном» или «естественном» воспитании [5: 557], Л.Н. Толстой развивает их в

своей публицистической работе «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?» Беря за основу утверждение о природном совершенстве человека, Толстой отмечает, что во все времена «и у всех людей ребенок представлялся образцом невинности, безгрешности, добра, правды и красоты» [1: 363]. Вследствие этого, по мнению Толстого, идеал гармоничного человека находится в самом начале процесса развития ребенка, а не в конце, как полагают основатели «всех педагогических теорий» [1: 363]. Свои выводы он основывает на примерах из личного педагогического опыта, рассказывая о творческих работах детей, выполненных под его наблюдением. Их сочинения, как отмечает Л.Н. Толстой, отличаются непосредственностью и живостью языка. Более того, по мнению мыслителя, детские работы намного лучше профессиональных сочинений.

«Воспитание портит, а не исправляет людей», – утверждает Толстой [1: 364], отрицая положительное воздействие воспитания. Сам же факт существования воспитания он признает. На это указывает еще одна статья мыслителя, которая называется «Воспитание и образование». В ней Л.Н. Толстой определяет воспитание как «принудительное воздействие одного лица на другое с целью образовать такого человека» [1: 315]. Причины же воспитания и факторы, по мнению писателя, заключаются в семье, в религии, в государстве, в обществе [1: 318].

Воспитание, по парадоксальному мнению Толстого, безнравственно, оно портит человека. Поэтому мыслитель и не признает права на воспитание. Данная идея прослеживается не только в публицистических, но и в художественных сочинениях Толстого. Примером может служить роман писателя «Война и мир», при чтении которого возникает вопрос: «Почему старшая сестра Наташи Ростовской – Вера – так резко отличается по своей внутренней сущности от других детей в се-

мье?» Умная, красивая, она лишена той непосредственности и доброты, которой наделена Наташа. Причина – в том, что родители хотели воспитать дочь как можно лучше, да и перестарались. «Что греха таить... Графинюшка мудрила с Верой» [6: 59], – признается старый граф Илья Андреевич Ростов. Вера выросла холодной, рассудительной и чужой для семьи. Все остальные дети более близки к естественному, природному идеалу, может быть, в силу того, что их воспитанию и образованию уделялось меньше времени. Любимая героиня писателя – Наташа Ростова – показана в начале романа непосредственной девочкой-подростком, не подчиняющейся светским условностям и приличиям. Можно сказать даже, что она плохо воспитана: спрашивает через весь стол, какое будет мороженное; как большая танцует с Пьером; играет в куклы и в любовь с Борисом. И в то же время отличается удивительным чувством меры, пониманием, добротой по отношению к окружающим. Она жалеет Соню и в то же время понимает, что Николай, скорее всего, не женится на ней. Помнит свою детскую привязанность к Борису и распознаёт в нем карьериста.

Естественность, непосредственность, душевную чуткость ценит писатель в своей героине. Но эти черты и подводят ее при преодолении жизненных трудностей. Полюбив А. Болконского, Наташа не смогла дождаться его. Тот срок, который определил старый князь Николай Андреевич Болконский перед свадьбой, оказался для Наташи губительным. Встретившись с препятствиями, ее естественная, природная натура не смогла их преодолеть. Произошел срыв, катастрофа, внезапное падение вниз той волшебницы-Наташи, которой любят и Денисов, и князь Андрей, и все окружающие. И все-таки нравственность, духовная чистота и искреннее раскаяние берут верх над сиюминутной жадой наслаждения естественной, близкой к простому народу «графинечки».

Образ Наташи в романе представляет собой модель естественного человека, не испорченного воспитанием и условностями большого света. Он уходит своими корнями к тому идеалу, который выдвинул Руссо. Для Толстого образ Наташи, если и не идеален, то, во всяком случае, положительный, что подтверждает дальнейший жизненный путь героини, нашедшей свое счастье с Пьером Безуховым. Все остальные персонажи романа тоже оцениваются писателем в силу наличия у них природных качеств и неприятия светских норм.

Так, к «естественным» героям можно отнести Пьера Безухова, не умеющего вести себя в свете и вызывающего удивление и страх у Анны Павловны Шерер и ее гостей; Платона Каратаева, являющегося воплощением народного начала; и даже «слишком воспитанных» старым князем Андреем и Марью Болконских, тоже не вписывающихся в большой свет по причине наличия у них ничем не замутненных нравственных черт. Перечисленные герои романа не идеальны, но заслуживают любовь и симпатию писателя, чего нельзя сказать о насквозь фальшивых, пропитанных светскими условностями Элен Курагиной, Борисе Друбецком, Берге, маленькой княгине Лизе и других.

Человек, по Толстому, должен быть естествен и обладать лучшими качествами, доставшимися ему при рождении. Путь же, который проходит человек в течение жизни, полон различных испытаний, препятствий и, преодолев их, главное – не утратить свои лучшие качества. Пора же детства и взросления, запечатленная Л.Н. Толстым как в романе-эпопее «Война и мир», так и в трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность», имеет очень большое значение для процесса формирования личности, который осуществляется, в первую очередь, в семье.

Над проблемой семьи Л.Н. Толстой размышляет и в таких произведениях, как «Семейное счастье», «Анна Каренина», «Крейцерова соната». Причем, пред-

метом изображения Толстого являются как счастливые, так и несчастные семьи. Запечатлевает он на страницах своих книг и процесс распада семьи, кульминацией которого в творчестве писателя становится «Крейцерова соната». Более подробно проблема семьи в сочинениях Л.Н. Толстого и И.А. Ильина рассматривалась ранее в статье «Любовь и семья в творчестве И.А. Ильина и Л.Н. Толстого» [7].

Обращаясь к вопросу о семье, Л.Н. Толстой не всегда связывает его с проблемой воспитания. Например, на страницах «Семейного счастья» и «Крейцеровой сонаты» писатель о воспитании не говорит. Зато в романе «Война и мир» на примере семей Ростовых и Болконских прослеживается взаимосвязь проблем воспитания и семьи. Князь Николай Андреевич Болконский представлен в произведении не только как пример для подражания своим детям, но и в качестве человека, занимающегося их образованием и воспитанием. Конечно, мы не можем сказать, что старый князь – это образец наставника для Л.Н. Толстого, но он, несмотря на свой деспотизм, заслуживает симпатии писателя. Возможно, потому, что Николай Андреевич Болконский искренен в своих стремлениях воспитать детей достойными и полезными людьми. «Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне, старику, больно будет... А коли узнаю, что ты повел себя не как сын Николая Болконского, мне будет... стыдно!» [6: 150] – говорит он уезжающему Андрею. При этом слова старого князя представляют собой удивительную смесь нежной отцовской любви и требовательности по отношению к сыну. Скорее всего, именно вследствие такого влияния князь Андрей и ведет себя как человек чести. Казалось бы несчастная, на первый взгляд, княжна Марья, которую отец заставляет заниматься геометрией, становится духовно красивой девушкой, отличающейся (как и хотел отец) от пустых светских барышень. На примере семьи Болконских

прослеживается процесс, так называемого, «воспитания - заставляния».

Иначе выстраиваются взаимоотношения в семье Ростовых. Скорее всего, их можно назвать свободными, конечно, при преобладающей роли родителей. Такой тип отношений родителей и детей более близок писателю, потому что при нем создаются условия для развития природных задатков ребенка.

О детстве пишет в своей работе «Путь духовного обновления» и философ-государственник И.А. Ильин. «То, что выйдет из человека в его дальнейшей жизни, определяется в его детстве и притом самым этим детством...», – читаем мы у Ильина [8: 199]. Врожденные же задатки, первостепенное место которым отводит вслед за Жан-Жаком Руссо Л.Н. Толстой, могут развиваться только под влиянием окружения, в первую очередь, семьи, которая «является важнейшим феноменом в жизни человека» [9: 80].

Семья, – по мнению Ильина, – «священный союз», «она начинается с брака», но только что появившийся на свет ребенок оказывается в семье, «которую он сам не создавал» [8: 199]. Младенец получает в наследство не только врожденные качества, но и свое первичное окружение, обеспечивающее дальнейшее формирование личности. Поэтому так важно, чтобы в семье царила здоровая атмосфера любви, счастья и уважения друг к другу. Всему этому ребенок должен научиться у своих родителей, так как его дальнейшее отношение к миру зависит от них.

В своей работе «Путь духовного обновления» И.А. Ильин тоже отмечает взаимосвязь семьи и воспитания, но он осмысливает воспитание не как насилие, а как «утонченнейшее, благороднейшее и ответственнейшее искусство на земле» [8: 200]. Указывая на огромную воспитательную роль семьи, И.А. Ильин приводит слова Макса Мюллера: «Я думаю, что там, где дело идет о воспитании детей, к жизни надо подходить, как к чему-то в

высшей степени серьезному, ответственному и высокому» [8: 199].

Как отмечает Т.М. Степанова, И.А. Ильин, характеризуя «художественный акт» Л.Н. Толстого, считает, что он, как и И.А. Бунин – «ясновидец и живописец человеческого инстинкта» [10]. И объясняется такое внимание писателя к природе человека его увлечением концепцией Жан-Жака Руссо, указывающего на тот факт, что ребенок от рождения наделен всеми необходимыми для него качествами. Воспитание же, по Толстому, хоть и существует, но оказывается ненужным.

Л.Н. Толстой в своих публицистических работах и художественных про-

изведениях рассматривает взаимосвязь семьи и воспитания, отмечая, что семья – это причина воспитания, так как родители хотят, чтобы дети стали их повторением. Право же на воспитание как насилие он отрицает.

Л.Н. Толстой и И.А. Ильин обращались в своих работах к проблеме формирования личности. Раскрывая ее, оба мыслителя акцентировали внимание на врожденных задатках детей, роли семьи, воспитания. Но, признавая взаимосвязь семьи и воспитания, они по-разному относились к необходимости воспитательного процесса: Л.Н. Толстой указывал на его вред, а И.А. Ильин говорил о пользе воспитания.

Примечания:

1. Толстой Л.Н. Избранные сочинения: в 3 т. Т. 3 / редкол.: Г. Беленький, П. Николаев, А. Пузиков [и др.]; сост. и примеч. Л. Соболева. М.: Худож. лит., 1989. 671 с.
2. Greenwood E.B. Tolstoy: the comprehensive vision. L., 1975 // Русская философия: словарь / под общ. ред. М.А. Маслина. М., 1995. С. 519.
3. Fausset H.A. Tolstoy. The inner drama. N. Y., 1968 // Русская философия: словарь / под общ. ред. М.А. Маслина. М., 1995. С. 519.
4. Полторацкий Н.П. Ильин Иван Александрович: жизнь, труды мировоззрение. Нью-Йорк, 1989 // Иван Ильин за 60 минут. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты. СПб., 2007. 169 с.
5. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. СПб.: Петрополис, 1996. 736 с.
6. Толстой Л.Н. Война и мир: роман в 4 т. Т. 1. М.: Дрофа, 2006. 398 [2] с.
7. Капец О.В. Любовь и семья в творчестве И.А. Ильина и Л.Н. Толстого // Вестник Адыгейского государственного университета Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 4. С.76-80.
8. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 134-288.
9. Капец В.П. Природа человека и семья // Семья и брак в условиях модернизации российского общества. Майкоп; Ростов н/Д: Изд-во АГУ, 2010. С. 80-87.
10. Степанова Т.М. Писатели русской эмиграции в критической оценке И.А. Ильина // Вестник МГОУ. 2006. 2 (23). С. 32-37.

References:

1. Tolstoy L.N. Selected works: in 3 vol. Vol. 3 / ed. by G. Belenky, P. Nikolaev, A. Puzikov [etc.]; comp. and references by L. Sobolev. M.: Khudozh. lit., 1989. 671 pp.
2. Greenwood E.B. Tolstoy: the comprehensive vision. L., 1975 // Russian philosophy: the dictionary / under the general ed. of M.A. Maslin. M., 1995. P. 519.
3. Fausset H.A. Tolstoy. The inner drama. N.Y., 1968 // Russian philosophy: dictionary /

- under the general ed. of M.A. Maslin. M., 1995. P. 519.
4. Poltoratsky N.P. Ilyin Ivan Aleksandrovich: life, works and world outlook. New York, 1989 // Ivan Ilyin in 60 minutes. Biography, worldview, quotes. SPb., 2007. 169 pp.
 5. Reale J., Antiseri D. Western philosophy from the beginnings to the present day. Vol. 3. New time. SPb.: Petropolis, 1996. 736 pp.
 6. Tolstoy L.N. War and Peace: A Novel in 4 vols. Vol. 1. M.: Drofa, 2006. 398 [2] pp.
 7. Kapets O.V. Love and family in the works of I.A. Ilyin and L.N. Tolstoy // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Iss. 4. P.76-80.
 8. Ilyin I.A. The Path of Spiritual Renewal // Ilyin I.A. The way to evidence. M.: Republic, 1993. P. 134-288.
 9. Kapets V.P. Human nature and family // Family and marriage in conditions of modernization of the Russian society. Maikop; Rostov-on-Don: ASU Publishing house, 2010. P. 80-87.
 10. Stepanova T.M. Writers of the Russian emigration in the critical evaluation of IA. Ilyin // Bulletin of MSOU. 2006. 2 (23). P. 32-37.